

Восьмилетний Гарри Поттер выпрямился и вздохнул с облегчением после трех часов работы в саду под палящим солнцем.

Внезапно небольшой вой заставил его взглянуть на сад новых соседей. Маленькая собачка стояла прямо за забором, видимо, наблюдая за ним.

Гарри улыбался, пересекая сад, чувствуя себя в полной безопасности, чтобы делать то, что он хотел, поскольку его родственники, принявшие его по доброте душевной, как время от времени напоминал ему дядя, уехали на три недели. праздничный день.

— Привет, — поздоровался он с собакой, которая тут же завиляла хвостом.

— Привет, — вдруг услышал он голос, и в кустах появился мальчик примерно его возраста. «Я Дэвид. Мы только вчера сюда переехали».

— Привет, Дэвид. Я Гарри, — ответил Гарри, застенчиво улыбаясь мальчику.

"Почему бы тебе не прийти, чтобы мы могли играть вместе?" — с нетерпением спросил Дэвид. «Кажется, ты нравишься моей собаке».

«Никто не хочет играть с уродом», — подумал Гарри, с тревогой глядя на другого мальчика. Однако улыбка Дэвида была настолько искренней, что Гарри не смог устоять перед искушением согласиться, мысль «Может быть, я смогу завести друга, даже если я урод» мелькнула у него в голове. Он нерешительно вышел из сада вокруг гаража, улыбаясь, увидев, что Дэвид ждет его перед домом вместе со своей собакой.

— Это Беда, — представил он собаку, заставив Гарри в замешательстве уставиться на мальчика, задавая вопрос, шутит ли он. Однако Дэвид продолжил: «Проблема, это Гарри. Будь милым».

Гарри осторожно начал гладить пса, который вилял хвостом и жадно лизал ему руки.

— Пойдем, — пригласил его Дэвид и провел Гарри через сад, принадлежавший дому его родителей, в дом, где он позвал мать.

«Мама, послушай, Беда и я уже нашли друга», — сказал он своей матери, которая улыбнулась Гарри и представилась миссис О'Брайен.

На вопрос, где он живет, Гарри нерешительно сообщил доброй женщине, что живет со своими родственниками, Дурслиями, по соседству.

— О, тогда я должна пойти и представиться им позже, — сказала миссис О'Брайен, все еще

улыбаясь.

Гарри покачал головой. «Мои родственники уехали в отпуск на три недели, — пояснил он. «Они не вернутся до конца каникул».

"И ты?" — спросила миссис О'Брайен с явным удивлением.

— Они никогда не берут меня с собой, — тихо признался Гарри. Каким-то образом он был очень успокоен добротой женщины и добавил: «Они ненавидят меня, потому что я ни на что не годный урод».

"Ты что?" — в явном шоке выпалила миссис О'Брайен. «Гарри, ты не урод. Давай сядем здесь за кухонный стол, выпьем чаю с клубничным чизкейком, и ты точно скажешь мне, почему ты считаешь себя уродом, а это полная ерунда».

«Скоро они поймут, что это правда, и вышвырнут меня», — подумал Гарри и очень нерешительно сел на край предложенного стула за кухонным столом. Его глаза расширились, когда дружелюбная дама положила огромный кусок торта на тарелку перед ним, недоверчиво глядя на аппетитно выглядящую сладость.

— Гарри, ешь, это здорово, — подбодрил его Дэвид, ненавязчиво подавая Траублу маленький кусочек своего пирога.

— Что-то не так, Гарри? — ласково спросила миссис О'Брайен, бросив на него острый взгляд.

— Мне нельзя есть за столом с нормальными людьми, — тихо признался Гарри, беспомощно переводя взгляд с Дэвида на мать.

— Ерунда, — решительно ответила мать мальчика. — Здесь, в нашем доме, тебе разрешено делать все, что делает Дэвид, — пообещала она, заставив Гарри с удовольствием подтянуться.

«Очень вкусно. Большое вам спасибо», — сказал он в восторге. «Я никогда раньше не ел ничего столь прекрасного».

Дэвид и его мать обменялись взглядами, прежде чем женщина спросила: «Почему ты думаешь, что ты урод?»

Гарри заерзал на стуле, прежде чем едва слышно ответил: «Потому что я иногда делаю странные вещи, чего не должен».

— Например, что? — спросила миссис О'Брайен, казалось, вовсе не потрясенная открытием Гарри.

«Я окрасил волосы своих учителей в зеленый цвет или заставил себя подняться на крышу школы, когда Дадли и его друзья преследовали меня», — признался Гарри, заставив Дэвида улыбнуться.

— Мама, он как Гермиона, — выпалил он. «Она тоже делала такие вещи, но папа сказал, что это магия и что она, вероятно, ведьма».

— Верно, сынок, — мягко согласилась миссис О'Брайен. «Девушка, которая жила с нами по соседству, до того, как мы сюда переехали, тоже делала такие вещи. Если она ведьма, может быть, ты волшебник. Давай поговорим с моим мужем, когда он вернется. Ты очень хороший мальчик».

— Даже Беда так думает, — посмеиваясь, добавил Дэвид. «Кстати, это джек-рассел-терьер. Не знаю, слышали ли вы о них».

Только сейчас Гарри понял, что маленькая собачка поставила передние лапы ему на колени, видимо, желая, чтобы он его покормил.

— Можно ему торт? — спросил Гарри, улыбаясь милой собаке.

«Он не должен», — ответила миссис О'Брайен и вручила Гарри небольшую сумку. «Вы можете дать ему несколько таких. Это лакомства для собак», — терпеливо объяснила она.

Гарри не мог сдержать смешок, когда Трабл жадно поглощал его угощения с явным удовольствием, нежно облизывая его руку, когда он закончил.

— Простите, мадам, — задумчиво произнес Гарри. «Мои родственники сказали мне, что магии не существует».

— Есть, — твердо сообщила ему миссис О'Брайен. «Причудливые вещи, о которых вы говорили, определенно волшебные».

«Иногда я тоже могу кое-что пожелать», — признался Гарри. «Хотя это не всегда работает».

— Ты можешь мне кое-что показать? — с нетерпением спросил Дэвид. — Пожалуйста, Гарри.

Однако Гарри потрясенно посмотрел на другого мальчика, увидев, как его мать ободряюще кивнула, сосредоточившись на том, чтобы его рука покалывала, как он делал много раз раньше, когда понял, что может охотно делать странные вещи. Он уставился на торт, который стоял посреди стола, и очень медленно маленький кусочек торта двинулся в направлении тарелки Дэвида, где он приземлился с тихим стуком.

«Вау, это совершенно потрясающе, спасибо», — выпалил Дэвид, прежде чем он радостно начал атаковать кусок пирога на своей тарелке.

— Ты, должно быть, очень сильный волшебник, Гарри, — задумчиво сказала миссис О'Брайен. «Давай поговорим с моим мужем позже. Он профессор и преподает этнологию в лондонском университете. Ему будет очень интересно посмотреть, что ты умеешь делать, и, возможно, он сможет дать тебе совет».

— Я бы хотел, — радостно ответил Гарри, все еще не в силах поверить, как ему повезло, что он нашел людей, которые не презирали его из-за его причудливости.

НР

Гарри и Дэвид провели день, играя в комнате Дэвида, которая все еще была полна коробок и полнейшего беспорядка, потому что Дэвид начал распаковывать то и это, и, что самое главное, Беда бегала по всей комнате, создавая еще больший беспорядок. Однако мальчикам было очень весело, и когда миссис О'Брайен пришла позвать мальчиков на ужин, Гарри с готовностью признался, что никогда раньше не веселился так сильно.

«Я рада это слышать, Гарри», — ответила миссис О'Брайен и представила мальчика своему мужу, который приветствовал Гарри так же дружелюбно, как его жена разговаривала с ним с тех пор, как он приехал.

НР

К неверию Гарри, ему даже разрешили пообедать вместе с милой семьей, и, как и его жена, профессор О'Брайен заверил мальчика, что он не урод, а должен быть волшебником.

— Попробую разузнать что-нибудь о ведьмах и волшебниках в наше время, — наконец пообещал профессор. «Конечно, будет больше людей, которые могут творить магию. Просто об этом не известно».

После ужина мать Дэвида спросила: «Гарри, если твои родственники уехали на три недели, почему ты не остаешься с нами? Или есть кто-нибудь, кто проверяет тебя и скучает по тебе?»

— Нет, — нерешительно признал Гарри, прежде чем объяснить, — просто мне нужно заняться своими делами, иначе мой дядя очень рассердится.

— Не беспокойся об этом, Гарри, — ответила миссис О'Брайен, внезапно выглядя очень расстроенной. — Мы поговорим с твоими родственниками, когда они вернутся.

НР

В течение следующих трех недель Гарри оставался в резиденции О'Брайенов. Он делил комнату с Дэвидом, и оба мальчика очень хорошо ладили, наслаждаясь обществом друг друга. Гарри не приходилось заниматься домашними делами, за исключением нескольких случаев, когда он и Дэвид должны были чем-то помочь миссис О'Брайен. Дети проводили большую часть дня, играя в своей комнате или в саду. Раз в день они отправлялись на долгую прогулку с Траблом, который был таким милым, что Гарри очень его любил. По выходным мистер О'Брайен был дома, и семья часто ездила в интересные места Лондона или на море. К концу летних каникул Гарри чувствовал себя у О'Брайенов более дома, чем когда-либо у своих родственников.

Миссис О'Брайен даже купила ему одежду, и Гарри очень нравилось иметь новую одежду, которая подходила ему впервые в жизни.

НР

Однажды оба ребенка нарисовали картинки — к большому удовольствию Гарри. Он тщательно нарисовал маленького мальчика, который стоял перед красивой женщиной с букетом цветов в руке, прежде чем критически оглядеть свою картину, гадая, узнает ли миссис О'Брайен себя. Он уставился на свою работу, и вдруг букет цветов двинулся к женщине, пока не оказался в ее руках, заставив женщину улыбнуться мальчику.

— Вау, Гарри, это круто, — сказал Дэвид с явным изумлением. "Можете ли вы заставить мою лошадь двигаться?"

Гарри уставился на лошадь в большом саду, которую Дэвид только что закончил рисовать, и через мгновение лошадь начала двигаться по саду.

«Спасибо», — выпалил Дэвид, глядя на свою картину с явным восторгом. «Давай покажем наши картины маме».

К изумлению Гарри, миссис О'Брайен горячо поблагодарила их обоих за картины и повесила их на стену в гостиной. «Она повесила мою фотографию на стену», — недоверчиво подумал Гарри. «Тетя Петунья всегда выбрасывала мои картины в мусорное ведро».

НР

«Сегодня мои родственники вернутся», — сказал он Дэvidу в последний день каникул, грустное выражение омрачило его лицо, которое всегда было счастливым в течение последних трех недель.

«Я бы хотел, чтобы ты просто остался здесь», — ответил Дэвид, выглядя таким же грустным. «Давайте спросим у мамы и папы. Может быть, они смогут что-нибудь с этим сделать».

«Мы поговорим с ними и посмотрим, что мы можем сделать», — пообещал профессор.

Его жена легко обняла Гарри, радуясь, что он больше не вздрагивает так сильно, как в первые дни у О'Брайенов.

HP

Никогда раньше Гарри не чувствовал напряжения в резиденции О'Брайенов, однако в этот воскресный день все ждали возвращения Дурслей из отпуска со смесью нетерпения, ожидания, беспокойства и страха.

Наконец, они увидели, как подъехала машина Вернона Дурслей, и увидели, как родственники Гарри внесли свой багаж в дом.

«Пойдем все вместе», — решил мистер О'Брайен, прежде чем велел Траблу остаться на несколько минут в одиночестве.

Гарри почти запаниковал, когда последовал за О'Брайенами к дому своих родственников вместе с Дэвидом. Он внутренне застонал, когда Дадли открыл дверь, а затем закричал внутри: «Мама, папа, здесь какие-то незнакомцы вместе с уродом».

<http://tl.rulate.ru/book/76441/2278921>